

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА „САТИРИКОНА“

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЗАМѢТКИ ПРОВИНЦІАЛА.

ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ.

РАЗСКАЗЪ О БИЛЛЯРДНОЙ ИГРѢ.

ИНТЕРВЬЮЕРЪ.

ПАСХАЛЬНАЯ МЕТЕЛЬ.

ЧУДАКЪ.

СТРАШНАЯ СЕКТА.

ИЗДАНИЕ М. Г. КОРНФЕЛЬДА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1912.

РАЗСКАЗЪ О БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ, О БИЛЛІАРДНЫХЪ ИГРОКАХЪ, О БИЛЛІАРДНЫХЪ НЕУДАЧНИКАХЪ И О ПРОЧЕМЪ.

Вы просите меня сказать, что либо о билліардной игрѣ... Почему, именно, меня? Почему о билліардной игрѣ? Что? Вы меня видѣли нѣсколько разъ за билліардомъ? Ну, что-жь... Если вы считаете это достаточнымъ основаніемъ—пожалуйста.

Да, я одинъ изъ самыхъ азартныхъ билліардныхъ игроковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Харьковѣ я проводилъ у билліарда дни и ночи и, въ концѣ концовъ, добился даже нѣкоторой извѣстности: я прославился, какъ одинъ изъ самыхъ худшихъ билліардныхъ игроковъ.

Я объясняю это своей близорукостью, а, отчасти, артистичностью натуры: не умѣя еще, какъ слѣдуетъ, играть, я «заказывалъ» самые диковинные, почти невозможные, шары.

Напримѣръ: мнѣ страшно хотѣлось положить въ уголокъ четырнадцатаго... Но путь къ нему былъ прегражденъ тремя ша-

рами, стоящими такъ, что къ четырнадцатому можно было пробраться, только перешагнувъ черезъ нихъ. Я хладнокровно говорилъ:

— Играю четырнадцатаго!

— Ка-акъ? Какимъ образомъ?

— Играю своего отъ двухъ бортовъ по одиннадцатому, а одиннадцатый дуплетомъ отъ шара... какой тамъ стоитъ?.. Ну, это неважно... все равно... а одиннадцатый отъ шара кладеть четырнадцатый.

Всѣ смотрѣли на меня съ удивленіемъ и тайнымъ восторгомъ.

Я долго цѣлился... Трахъ! Я не только не попадалъ въ вспомогательнаго одиннадцатаго, но мой собственный шаръ, не добѣгая до намѣченнаго борта, прямо и непосредственно сваливался въ лузу, за что отъ меня отсчитывалось, въ видѣ штрафа, пять очковъ.

Вы спрашиваете меня о происхожденіи билліардной игры и объ имени ея изобрѣтателя?

Я полагаю, что изобрѣтателя никакого не было, а родоначальникомъ билліарда слѣдуетъ считать обыкновенный обѣденный столъ, который постепенно и незамѣтно совершенствовался.

Сначала играющіе или, вѣрнѣе, обѣдающіе, покончивъ съ супомъ, принимались за горячій картофель и, ради забавы, перека-

тывали круглыя картофелины другъ къ другу. Такъ какъ картофель былъ горячъ,—игроки ловили его въ полы своихъ камзоловъ, которыя при усовершенствованіи и выродились въ современные лузы. Картофелина, брошенная неловкой рукой, не попадала въ подставленную полу камзола и падала на полъ, что лишало игроковъ возможности употреблять ее въ пищу. Отсюда возникли борты, преграждающіе возможность шару вылетать за предѣлы стола. Впрочемъ, есть такіе игроки, шары которыхъ никакой борть не удержитъ въ границахъ билліарда. Мнѣ это часто удавалось...

Вотъ, въ общихъ чертахъ происхожденіе билліарда. Допотопныя вилки замѣнились кіями, вмѣсто скатерти употребляютъ сукно... Что? Вы находите мое объясненіе ненаучнымъ? Не знаю... Значитъ, кто-то изъ насъ больше понимаетъ и разбирается въ законахъ логики и эволюціи...

Типы билліардныхъ игроковъ?

Ихъ очень много, но главныхъ три: экспансивный игрокъ, совѣтчикъ и «жукъ».

Въ особенности, врѣзался мнѣ въ память экспансивный игрокъ... Онъ весь—одинъ нервъ. Когда его противникъ нацѣливается на шаръ, онъ танцуетъ около билліарда, дѣлаетъ обреченному шару какіе-то знаки, будто предостерегая отъ грозящей опасно-

сти попасть въ лузу, а когда шаръ уже покати́лся—о́нъ перегибается всѣмъ тѣломъ на́ сторону, искренно думая, что центръ тяжести перемѣщается не только въ его тѣлѣ, но и въ катящемся шарѣ. А когда экспансивный игрокъ самъ «дѣлаетъ шара», о́нъ, ударивъ кіемъ, забѣгаетъ на другую сторону билліарда, машетъ рукой тихо катящемуся шару, тычетъ пальцемъ въ лузу, указывая ему могилу, дуется на него, а иногда, схвативъ лихорадочно мѣлъ, чертитъ на сукнѣ доро́гу, ведущую прямохонько въ лузу. Но шаръ—большой толстый философъ, которому дороги свои высшіе законы. Если его неправильно толкнули—никакая лесть, приказаніе и зазываніе не помогутъ. О́нъ насмѣшливо остановится у борта, гдѣ и затихнетъ.

Однажды, зайдя въ билліардную, я въ табачномъ дыму и копоти услышалъ странное слово:

— Упáнь! Упáнь!

Сначала я думалъ, что это военный кличъ индѣйцевъ, невѣдомымъ образомъ завоевавшихъ билліардную. Но потомъ оказалось, что это—повелительное наклоненіе отъ слова «упасть», которое относилось къ шару надъ лузой. Вопилъ экспансивный маркеръ, у котораго были, очевидно, свои соображенія насчетъ русскаго языка.

Второй типъ—совѣтчикъ. О́нъ почти ни-

когда не играетъ, а если играетъ, то прескверно. Онъ «совѣтуетъ»:

— Зачѣмъ вамъ играть четырнадцатаго? Онъ никакъ не проходитъ. Восьмерка ему мажетъ. Вотъ вамъ десятку играть нужно въ средину: прямо-прямо попадаетъ въ лузу.

Десятка можетъ попасть или не попасть, но совѣтчику всегда попадаетъ...

Если десятка положена, накидывается партнеръ игравшаго:

— Лѣзете вы тутъ со своими совѣтами, чертъ васъ подери... Вотъ онъ и положилъ десятку!

Если десятку не удалось положить, ругаетъ игрокъ, не попавшій десяткой въ средину:

— Хотѣлъ играть четырнадцатаго, такъ нѣтъ—«играй десятку!» Лѣзеть тутъ со своими совѣтами, чтобъ ты пропалъ!

Совѣтчикъ смиренно молчить минутъ пять... Потомъ—неожиданно загорается:

— Куда, куда вы? Вамъ нужно семерку въ уголь играть съ оттяжкой подъ девятку. Трехъ шаровъ сдѣлаете. Неужели, не видите?

— Хотите, я хлопну васъ кіемъ по головѣ?—предлагаетъ одинъ изъ игроковъ.

Совѣтчикъ этого не хочетъ. Ему хотѣлось бы только, чтобы пятнадцатаго играли въ средину.

Были попытки выбрасывать совѣтчика за двери или запихивать подъ билліардъ. Но онъ заглядывалъ потомъ въ окно или вылезалъ изъ-подъ билліарда и коротко говорилъ:

— Зачѣмъ вамъ дуплетъ, когда шестерка прямо виситъ надъ лузой...

Третій типъ—«жукъ». Такъ называется профессиональный билліардный игрокъ, хладнокровный, искусный, хитрый и продуктивный.

Онъ можетъ цѣлый часъ играть съ видомъ глупаго новичка, завлечь васъ и постепенно обыграть до тла.

Можетъ часами сидѣть около двухъ игроковъ и давать самые глупые, нелѣпые совѣты—пока терпѣніе у одного изъ игроковъ ни лопнетъ и онъ не скажетъ досадливо:

— Что вы съ глупыми совѣтами лѣзете... Давайте-ка сыграемъ лучше... Я вамъ покажу!

«Жукъ» неумѣлыми руками беретъ кій, держа его вверхъ ногами... Роняетъ мѣль.

— Я вамъ покажу! — торжествуетъ игрокъ.

Конечно, въ концѣ концовъ, «показываетъ» жукъ...

Я могъ бы многое рассказать изъ того, что мнѣ приходилось наблюдать во время монхъ прошлыхъ скитаній по билліард-

нымъ: о мазчикахъ, о цѣлыхъ «труппахъ» жуковъ, о разныхъ играхъ: ботифонъ, чухонской, алягеръ, въ пять шаровъ. Но эти игры не интересны тѣмъ, кто ихъ не знаетъ, и еще болѣе не интересны тому, кто ихъ знаетъ...

Мастерскіе удары? Да, мнѣ приходилось ихъ видѣть.

Недавно мнѣ пришлось играть съ однимъ поэтомъ... Онъ увѣрилъ меня, что прекрасно играетъ на билліардѣ, и я, дѣйствительно, видѣлъ одинъ его мастерской ударъ: онъ долго цѣлился съ «навѣса» («пистолетомъ») тяжелымъ кіемъ, взмахнулъ имъ... тонкимъ концомъ прорвалъ сукно подъ шаромъ (шаръ не двинулся съ мѣста), толстымъ концомъ кія ударилъ какого-то злосчастнаго «совѣтчика» въ глазъ, а когда обернулся къ пострадавшему, чтобы извиниться — тонкимъ концомъ кія разбилъ большую лампу, висѣвшую надъ билліардомъ. Все это онъ назвалъ:

— «комбинированнымъ ударомъ».

Я давно играю на билліардѣ, но только въ тотъ вечеръ постигъ разницу между простымъ ударомъ и «комбинированнымъ»... Первый—ничего не стоитъ передъ вторымъ, а второй—стоилъ намъ около сорока рублей (сукно, лампа и глазъ...).